

УДК 343.1

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: arshigurov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИЗНАКОВ ПЕРЕВОДЧИКА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены проблемы правовой регламентации таких признаков переводчика в уголовном судопроизводстве как владение им языком судопроизводства, привлечение его к участию в деле в установленном законом порядке. Автор обращает внимание на неточность формулировки ч. 1 ст. 59 УПК РФ в части регламентации количества языков, которыми должен владеть переводчик (их должно быть не менее двух). В связи с этим предложено заменить в ч. 1 ст. 59 УПК РФ слова «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» на «свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода». Установив, что на практике имеют место случаи использования компьютерных программ для перевода, автор подчеркивает недопустимость использования машинного перевода, который в настоящее время не обеспечивает достаточную точность и достоверность перевода. В статье обращается внимание на важность правильного установления того, какой язык является родным для участника процесса. Приводятся примеры нарушений, допускаемых в данном вопросе. Автор рекомендует во избежание таких ошибок изучить документы, удостоверяющие личность, а также предварительно опросить лица, которому требуется переводчик. В статье обращается внимание на то, что полномочия следователя по привлечению переводчика к участию в деле ограничена требованиями ст. 37 Конституции РФ о свободе труда и запрете принудительного труда. В связи с этим, у конкретного лица обязанность принять участие в производстве дознания в качестве переводчика может возникнуть лишь на основании трудового договора (контракта) (такие переводчики участвуют в деле на основании служебного задания) или гражданско-правового договора. Автор обращает внимание на недостаточную точность регламентации в законодательстве ставок оплаты труда переводчика. В статье предложен новый вариант формулировки п. 21 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г.

Ключевые слова: уголовный процесс, участник, переводчик, следователь, оплата, язык.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: arshigurov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SIGNS OF A TRANSLATOR AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the problems of legal regulation of such signs of an interpreter as a participant in criminal proceedings such as his knowledge of the language of the proceedings, his involvement in the case in the manner prescribed by law. The author draws attention to the inaccuracy of the wording of Part 1 of Art. 59 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of regulating the number of languages that a translator should own (there must be at least two). In this regard, it is proposed to replace in Part 1 of Art. 59 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the words "fluent in a language, knowledge of which is necessary for translation" into "fluent in languages, knowledge of which is necessary for translation". Having established that in practice there are cases of using computer programs for translation, the author emphasizes the inadmissibility of using machine translation, which currently does not provide sufficient accuracy and reliability of the translation. The article draws attention to the importance of correctly establishing which language is native to a participant in the process. Examples of violations in this matter are given. The author recommends, in order to avoid such errors, examine the identity documents, as well as pre-interview the person who needs a translator. The article draws attention to the fact that the powers of an investigator to attract an interpreter to participate in a case are limited by the requirements of Art. 37 of the Constitution of the Russian Federation on freedom of labor and the prohibition of forced labor. In this regard, the obligation for a specific person to participate in the inquiry as a translator can arise only on the basis of an employment contract (contract) (such translators participate in the case on the basis of a job assignment) or a civil law contract. The author draws attention to the insufficient accuracy of the regulation in the legislation of the remuneration rates for translators. The article proposes a new version of the wording of Clause 21 of Government Decision No. 1240 of December 1, 2012.

Keywords: criminal trial, participant, translator, investigator, payment, language.

Введение

Интерес к выбранной теме обусловлен все возрастающим числом иностранцев, которые приезжают на постоянной или временное проживание в нашу страну. Так, за 2016 г. на миграционный учет в России было поставлено свыше 14 млн. иностранных граждан, за 2017 г. – 15,7 млн., что на 1,7 млн. больше, чем в 2016 г., за 2018 г. – 17,8 млн., что на 13 % больше, чем в прошлом году [10]. В результате увеличивается и количество иностранцев, в том или ином качестве, участвующих в уголовном судопроизводстве. Официальная статистика свидетельствует о том, что иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2016 г. совершено 43,9 тыс. преступлений, в отношении данной категории лиц совершено 15,7 тыс. В 2017 г. данные показатели составили, соответственно, 41 тыс. (– 6,6 %) и 14,7 тыс. (– 6,3 %) преступлений; в 2018 г. – 38,6 тыс. (– 6 %) и

15,8 тыс. (+ 7,7 %) [9]. По каждому из данных дел перед следователем, дознавателем, судом, ведущим производство по уголовному делу, встает задача обеспечения данным лицам права на использование родного языка, закрепленного в ст. 26 Конституции России и ст. 18 УПК России [4, с. 3; 12, с. 364]. Основной гарантией реализации права пользоваться родным языком является право пользоваться помощью переводчика бесплатно (п. 2 ст. 18 УПК). В законе оно предусмотрено для потерпевшего (п. 7 ст. 42 УПК), гражданского истца (п. 6 ст. 44 УПК), подозреваемого (п. 7 ст. 46 УПК), обвиняемого (п. 7 ст. 47 УПК), гражданского ответчика (п. 5 ст. 54), свидетеля (п. 4 ст. 56 УПК) [13, с. 191; 14, с. 23]. Вышесказанное свидетельствует об актуальности и практической значимости выбранной темы исследования.

Методы

При анализе проблем института уголовно-процессуальных иммунитетов использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной-следственной практики и др.

Результаты

В ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик определяется как лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, привлекаемое к участию в уголовном процессе в случаях, предусмотренных УПК РФ [5, с. 45].

Рассмотрим подробнее отдельные признаки, характеризующие переводчика как участника уголовного процесса, и связанные с этим процессуальные проблемы.

1) Переводчик – это физическое лицо, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода. Обратим внимание на неточность ч. 1 ст. 59 УПК РФ в части регламентации данного признака. В норме говорится о знании языка (в единственном числе), тогда как для выполнения своей функции переводчик должен владеть как минимум двумя языками: одним из них является язык судопроизводства, другой – язык лица, не владеющего языком судопроизводства и желающего воспользоваться своим правом на использование родного языка или другого языка, которым он владеет. С учетом вышесказанного, правильнее изменить формулировку ч. 1 ст. 59 УПК РФ, заменив слова «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» на «свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода».

Закон исключает возможность применения дознавателем компьютерных программ или устройств для обеспечения в уголовном судопроизводстве права на пользование родным языком. Современный уровень машинного перевода не обеспечивает необходимую в уголовном процессе точность и достоверность перевода [15, с. 193], поэтому законодатель обоснованно требует участия в качестве переводчика именно физического лица, обладающего необходимым уровнем компетентности в области устного или письменного перевода.

При анализе практики нами был выявлен пример, когда в целях удешевления и ускорения производства по делу перевод документов был осуществлен с помощью компьютерной программы, а переводчик, приглашенный к участию в

деле, подписывал эти переводы. Так, по уголовному делу № 1-54/2018 таким образом был неоднократно осуществлен перевод процессуальных документов, подлежащих вручению подозреваемому, обвиняемому на армянский язык: постановления об избрании меры пресечения; постановления об отмене меры пресечения; постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и др. Допрошенный в судебном заседании переводчик Ф. сообщил, что он не осуществлял письменный перевод материалов уголовного дела, а подписал письменный перевод на армянский язык, который был ему предоставлен. Переводчик А.М.С. в судебном заседании, ознакомившись с письменными переводами процессуальных документов на армянский язык, заявила, что письменный перевод материалов уголовного дела осуществлен неверно, неправильно переведены место, время, способ совершения преступления, существо обвинения. Вышеуказанные нарушения стали основанием для принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору [8]. Таким образом, в ходе производства по делу следователь обязан не просто формально организовать участие переводчика, а обеспечить выполнение перевода самим переводчиком.

На практике допускаются ошибки при определении родного языка участника процесса, что приводит к приглашению некомпетентного переводчика. Например, по уголовному делу в отношении Д., А., М. [1] протокол задержания М. в качестве подозреваемого, постановление суда об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, постановления о продлении М. срока содержания под стражей, ряд иных документов, подлежащих вручению подозреваемому (обвиняемому) были переведены и вручены М. на узбекском языке, которым он не владел. При этом, из материалов дела следовало, что М. по национальности таджик, является гражданином Таджикистана, обучался в таджикской школе. Родным языком М. является таджикский язык. Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло возвращение уголовного дела прокурору.

Аналогичным образом было нарушено права на получение помощи переводчика в уголовном деле № 1-24/2014. При допросе свидетельницы Ч., которая являлась гражданкой Туркменистана, был приглашен в качестве переводчика К. Позже в судебном заседании Ч. заявила о том, что плохо понимает по-русски, на предварительном расследовании плохо понимала переводчика, который переводил с русского на узбекский, а она туркменка. Постановлением мирового судьи от 11 июня 2014 г. показания свидетельницы Ч., данные на предварительном расследовании, были признаны недопустимым доказательством. Судья не стал ссылаться на них в приговоре [11].

Таким образом, для правильного выбора переводчика дознаватель обязан достоверно установить какой язык является родным для участника процесса путем изучения документов, удостоверяющих личность, а также предварительного опроса лица, которому требуется переводчик.

2) Переводчик – это лицо, привлеченное к участию в деле в порядке и в случаях, установленных УПК РФ. Как и все «иные» участники, указанные в гл.

8 УПК РФ, выполняющие в широком смысле функцию содействия предварительному расследованию и правосудию, привлечение переводчика к участию в деле возможно лишь по решению лица, ведущего производство по данному делу. Однако, данные требования ч. 1, 2 ст. 59 УПК РФ должны применяться (и как показывает анализ практики - применяются) с учетом требований ст. 37 Конституции РФ о свободе труда и запрете принудительного труда. Таким образом, у конкретного лица обязанность принять участие в производстве дознания в качестве переводчика может возникнуть лишь на основании трудового договора (контракта) (такие переводчики участвуют в деле на основании служебного задания) или гражданско-правового договора. В последнем случае у переводчика возникает, вытекающее из договора право на получение вознаграждения от органа дознания за исполнение обязанностей переводчика. Данное право подтверждено п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ и п. 20, 21 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 [7]. Вместе с тем, следователь вправе привлечь в качестве переводчика компетентное лицо и без заключения договора с ним, если переводчик выразил согласие на это и не настаивает на заключении договора. В этом случае, размер вознаграждения уже не будет определяться условиями гражданско-правового договора. Следователь вправе самостоятельно определить размер вознаграждения, не выходя за пределы, закрепленные в вышеуказанном Постановлении Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240.

Обратим также внимание на неурегулированность в законодательстве ставок оплаты труда переводчика. В п. 20 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 закреплены лишь максимальные ставки: 1500 руб. – за устный перевод с ряда редких языков, 700 руб. – за устный перевод с других языков, 400 руб. – за письменный перевод 1 стр. (1800 печатных знаков) с ряда редких языков, 200 руб. – письменный перевод 1 стр. со всех остальных языков. П. 21 Постановления разъясняет, что конкретную ставку следователь, ведущий конкретное уголовное дело, вправе определить самостоятельно в каждом конкретном случае не выше максимальной ставки оплаты.

В научной литературе [6, с. 33] справедливо критикуется такой способ регулирования данного вопроса. Следователю должны быть предписаны конкретные ставки перевода или дана методика их определения, например, в зависимости от средних рыночных цен в субъекте на данные услуги. Как показывает практика, действующие формулировки вводят в заблуждение переводчиков. Так, например, переводчик А. был привлечен к участию в производстве по уголовному делу в отношении Р. и осуществлял письменный перевод процессуальных документов с русского на таджикский язык. 19 декабря 2017 г. Было вынесено постановление о выплате переводчику А. вознаграждения в сумме 134200 руб. за осуществление письменного перевода 671 листа с русского на таджикский язык из расчета 200 рублей за один лист согласно расценкам и тарифам, утвержденным Постановлением Правительства РФ. Переводчик обжаловал данное решение, указывая на неправильное применение тарифа – 200 руб. за один печатный лист, установленного пп. «в» п. 20 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г. В данном случае, по мнению автора жалобы, необходимо было

руководствоваться пп. «г» п. 20 указанного постановления и определять сумму вознаграждения из расчета 400 руб. за один печатный лист, поскольку таджикский язык относится к группе восточных языков стран Азии. Московский городской суд отказал в удовлетворении жалобы, указав, что расчет был произведен правильно: 400 руб. – это максимально возможная ставка, а конкретный размер должностное лицо вправе определить индивидуально, руководствуясь сложностью и объемом осуществленного письменного перевода [2].

По другому делу переводчик Д., участвовавший в уголовном судопроизводстве и переводивший с редкого (узбекского) языка устную речь и процессуальные документы, требовал оплатить его работу по ставкам 1500 руб. за час работы и 400 руб. за страницу, но суды первой и второй инстанций посчитали достаточной оплату его услуг в размере 500 руб. за час устного перевода и 300 руб. за 1 страницу текста [3]. Очевидно, подача жалобы в данном случае также подтверждает то обстоятельство, что переводчика ввели в заблуждение должностные лица, привлекавшие его к участию в деле в качестве переводчика. В противном случае, такой размер оплаты не был бы оспорен в вышестоящую инстанцию.

Считаем подобную практику недопустимой. Независимо от заключения договора следователь обязан разъяснить данному лицу, в каком размере и порядке будет выплачиваться вознаграждение. Это необходимо для налаживания длительных профессиональных правоотношений с данным переводчиком, переводческим агентством.

Мы полагаем, что оплата услуг переводчика должна быть столь же детально регламентирована, как и оплата труда адвоката-защитника. Предлагаем закрепить в п. 21 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г. норму следующего содержания: «21. Порядок расчета размера вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, в зависимости от вида языка, субъекта РФ, где оказываются услуги, времени, продолжительности, объема работы и других критериев утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации.». В соответствии с данной нормой Минюст РФ совместно с Минфином РФ должны разработать порядок расчета оплаты труда переводчика, учтя в нем вид языка, субъект РФ, где оказываются услуги по переводу, время работы переводчика (ночное или дневное время, праздничные, выходные или будние дни), продолжительность, объем работы и другие критерии, влияющие на размер оплаты труда.

Кроме того, явным пробелом законодательства является то, что при оплате труда переводчика не учитывается необходимость установления процентных надбавок и (или) районных коэффициентов при его работе территориях районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, для которых законодательством установлены данные надбавки и коэффициенты. На сегодняшний день в Постановлении РФ № 1240 от 1 декабря 2012 г. указания на возможность применения таких надбавок нет. В связи с этим суды отказывают переводчикам в удовлетворении их заявлений о применении соответствующих коэффициентов, надбавок.

Предлагаем по аналогии с оплатой труда адвоката, предусмотреть в п. 21 Постановления Правительства № 1240 следующую норму «В случае участия переводчика в уголовном судопроизводстве на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение переводчика осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.».

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо уточнить ч. 1 ст. 59 УПК РФ: предлагаем заменить в ней слова «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» на «свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода».

Во-вторых, недостаточно четко урегулированными в законодательстве являются ставки оплаты труда переводчика. В статье предложен новый вариант формулировки п. 21 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2017 по делу № 22-135/17. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3ccd70ad30cd89de17491b30def72aac&shard=Все дела&>
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2018 по делу № 10-5167/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.11.2014 по делу № 22-7887/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Галыгина Т.Ю., Шигурова Е.И. Домашний арест: проблемы теории и практики применения действующего законодательства // Огарёв-Online. 2016. № 13 (78). С. 3.
5. Калинин Л. Д., Крысина Н. Р., Соткова В. В., Сухова О. А., Шигурова Е. И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. 58 с.
6. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33-36.
7. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации

Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

8. Постановление Нерюнгринского городского суд Республики Саха (Якутия) от 4.09.2018 по уголовному делу № 1-54/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_94ca7fdf36b936556a296ed6f1ad6d08&shard=Все дела&

9. Состояние преступности за 2016-2018 годы. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947>

10. Статистические сведения МВД России по миграционной ситуации за 2016-2018. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2>

11. Уголовное дело № 1-24/2014 // Архив мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского района г. Саранска Республики Мордовия. 2018 г.

12. Шигурова Е.И. Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 364-368.

13. Шигурова Е.И. Некоторые проблемы, связанные с прекращением уголовного дела за примирением сторон // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 191-193.

14. Шигурова Е.И. Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // Мир науки и образования. 2015. № 3 (3). С. 23.

15. Явари Ю.В. Компьютерный (машинный) перевод: «за» и «против» // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций. Тверь, 2015. С. 193-197.

References

1. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 14.02.2017 po delu № 22-135/17 (Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the St. Petersburg City Court of February 14, 2017 in case No. 22-135/17). URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3ccd70ad30cd89de17491_b30def72aac&shard=Vse dela&

2. Apelljacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.04.2018 po delu № 10-5167/2018 (Appeal ruling of the Moscow City Court of 02.04.2018 in case No. 10-5167 / 2018) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (The document was not published. Access from the reference legal system "Consultant Plus").

3. Apelljacionnoe postanovlenie Permskogo kraevogo suda ot 13.11.2014 po delu № 22-7887/2014 (The appeal decision of the Perm Regional Court of 13.11.2014 in the case No. 22-7887/2014) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravocnoj

pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (The document was not published. Access from the reference legal system "Consultant Plus").

4. Galygina T.Ju., Shigurova E.I. Domashnij arest: problemy teorii i praktiki primeneniya dejstvujushhego zakonodatel'stva (House arrest: problems of theory and practice of applying the current legislation) // Ogarjov-Online. 2016. № 13 (78). S. 3.

5. Kalinkina L. D., Krysina N. R., Sotkova V. V., Suhova O. A., Shigurova E. I. Ugolovnyj process: v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie (The criminal process: in questions and answers: a training manual). Saransk, 2017. 58 s.

6. Medvedev S.V. O nesovershenstve pravovogo regulirovanija uchastija perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve (On the imperfection of the legal regulation of the participation of an interpreter in criminal proceedings) // Rossijskaja justicija (Russian Justice). 2017. № 11. S. 33.

7. O porjadke i razmere vozmeshhenija processual'nyh izderzhek, svjazannyh s proizvodstvom po ugolovnomu delu, izderzhek v svjazi s rassmotreniem dela arbitrazhnym sudom, grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe rashodov v svjazi s vypolneniem trebovanij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (On the procedure and amount of reimbursement of procedural costs associated with criminal proceedings, costs associated with the consideration of the case by an arbitration court, civil case, administrative case, as well as expenses related to the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and the recognition of some Acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2012 № 1240 // SZ RF. 2012. № 50 (ch. 6). St. 7058.

8. Postanovlenie Nerjungrinskogo gorodskogo sud Respubliki Saha (Jakutija) ot 4.09.2018 po ugolovnomu delu № 1-54/2018 (The judgment of the Neryungri city court of the Republic of Sakha (Yakutia) of September 4, 2018 in criminal case No. 1-54/2018). URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_94ca7fdf36b936556a296ed6f1ad6d08&shard=Vse dela&

9. Sostojanie prestupnosti za 2016, 2017 gody (The state of crime for 2016, 2017). URL: <https://mvd.rf/folder/101762/item/9338947>

10. Statisticheskie svedeniya MVD Rossii po migracionnoj situacii za 2016-2017 (Statistical information of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the migration situation for 2016-2017). URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2>

11. Ugolovnoe delo № 1-24/2014 (Criminal case No. 1-24/2014) // Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 5 Oktjabr'skogo rajona g. Saranska Respubliki Mordovija (Archive of the Justice of the Peace of the judicial section No. 5 of the Oktyabrsky District of the city of Saransk). 2018 g.

12. Shigurova E.I. Problemy realizacii polnomochij advokata-zashhitnika v podgotovitel'noj chasti sudebnogo zasedanija s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej (Problems of exercising the powers of a defense attorney in the preparatory part of the trial with the participation of jurors) // Probely v rossijskom zakonodatel'stve (Gaps in Russian law). 2017. № 3. S. 364-368.

13. Shigurova E.I. Nekotorye problemy, svjazannye s prekrashheniem ugolovnogo dela za primirenijem storon (Some problems associated with the termination of the criminal case for the reconciliation of the parties) // Vestnik Mordovskogo universiteta (Bulletin of the University of Mordovia). 2009. № 4. S. 191-193.

14. Shigurova E.I. Sudebnaja praktika po procedure obzhalovanija dejstvij (bezdejstvija) sudebnogo pristava-ispolnitelja v porjadke podchinennosti vyshestojashemu dolzhnostnomu licu sluzhby sudebnyh pristavov (Judicial practice on the procedure for appealing against actions (inaction) of a bailiff in the order of subordination to a higher official of the bailiff service) // Mir nauki i obrazovanija (World of Science and Education). 2015. № 3 (3). S. 23.

15. Javari Ju.V. Komp'juternyj (mashinnyj) perevod: «za» i «protiv» (Computer (machine) translation: “for” and “against”) // Problemy upravlenija v social'no-gumanitarnyh, jekonomicheskikh i tehniceskikh sistemah: Sbornik nauchnyh trudov prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, studentov fakul'teta upravlenija i social'nyh kommunikacij (Problems of management in socio-humanitarian, economic and technical systems: Collection of scientific papers of teachers, graduate students, undergraduates, students of the faculty of management and social communications). Tver', 2015. S. 193-197.

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Сведения об авторе

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru